

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(594)

DOI: 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-188-200

ШАРИАТИЗАЦИЯ ИНДОНЕЗИИ: ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДЕЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СОВРЕМЕННОМ АЧЕХЕ

Максим Валерьевич КИРЧАНОВ¹

¹ Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия,
maksymkyrchanoff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Аннотация: Целью статьи является анализ проблем законов шариата и шариатизации права в современном индонезийском обществе на региональном уровне в контексте опыта Ачеха. Новизна исследования состоит в анализе проблем шариатизации индонезийского общества, которые принадлежат к числу малоизученных в современной российской историографии. Методологически статья основана на принципах, предложенных в новой социальной истории, что позволяет анализировать феномен шариатизации через призму реакции общества на форсированную модернизацию, которая стимулировала рост противоречий между шариатом как частью традиционной политической и правовой культуры и нормами, трансплантированными в светскую модель развития. Процессы шариатизации политики и права в Ачехе анализируются в контекстах дихотомии «традиционализм» / «модерность». Автор анализирует противоречия, порожденные в современном индонезийском обществе процессами шариатизации, которая стала реакцией традиционалистов и консервативной части уммы на последствия социальной, экономической и политической модернизации. Результаты исследования позволяют предположить, что 1) правовой параллелизм, связанный с применением шариата, имеет региональный характер, 2) фактически законы шариата являются важным фактором для современного индонезийского общества, 3) академическое сообщество уммы активно изучает законы шариата, стимулируя своей активностью интерес индонезийского общества к шариатизации в целом. Таким образом, предполагается, что интерес к проблемам шариата и шариатизации в современном обществе Индонезии отличается циклическим и конъюнктурным характером, зависящим от модернизационной политики правящих элит в целом, так и от решения конкретных задач в рамках актуального политического процесса, ограниченных электоральными циклами.

Ключевые слова: *Индонезия, политический ислам, шариат, законы шариата, шариатизация, Ачех, регионализация, секуляризация, традиционализм*

Для цитирования: Кирчанов М.В. Шариатизация Индонезии: правовые возможности, социальные пределы и перспективы в современном Ачехе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 1, № 1 (62). С. 188–200. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-188-200

Original article. Historical science

**SHARIATIZATION OF INDONESIA:
LAW OPPORTUNITIES, SOCIAL LIMITS AND PROSPECTS
IN CONTEMPORARY ACEH**

Maksym W. KYRCHANOFF¹

¹ Voronezh State University, Voronezh, Russia,
maksymkyrchanoff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Abstract: The purpose of the article is to analyse the problems of Sharia law and the Shariatization of law in modern Indonesian society at the regional level in contexts of the experience of Aceh. The novelty of the study lies in the analysis of the problems of Shariatization of Indonesian society, which are among the least studied in modern Russian historiography. Methodologically, the article is based on the principles proposed in the new social history, which allows us to analyse the phenomenon of Shariatization through the prism of society's reaction to forced modernization, which stimulated the rise of contradictions between Sharia as part of the traditional political and legal culture and the new norms transplanted into the secular model of development. Thus, the processes of Shariatization of politics and law in Aceh are analysed in contexts of the “traditionalism” / “modernity” dichotomy. The author analyses the contradictions generated in modern Indonesian society by the processes of Shariatization, which emerged as the reaction of traditionalists and the conservative part of the Ummah to the consequences of social, economic and political modernization. The results of the study suggest that 1) the legal parallelism associated with Sharia has the regional nature, 2) in fact, Sharia laws are an important factor for modern Indonesian society, 3) the academic community of the Ummah is actively studying Sharia laws, stimulating the interest of Indonesian society in Shariatization in general. Thus, it is assumed that interest in the problems of Sharia and Shariatization in modern Indonesian society is cyclical and opportunistic in its nature, depending on the modernization policy of the ruling elites in general, and on the solution of specific problems within the the current political process and electoral cycles in particular.

Keywords: *Indonesia, political Islam, Sharia, Sharia law, Shariatization, Aceh, regionalization, secularization, traditionalism*

For citation: Kyrchanoff M.V. Shariatization of Indonesia: Law Opportunities, Social Limits and Prospects in Contemporary Aceh. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 1, № 1 (62). Pp. 188–200. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-188-200

Введение

Ислам является одним из важнейших факторов в развитии современного индонезийского общества. Начиная с 1998 г. в условиях процессов политической демократизации ислам постепенно увеличивал свою роль и влияние в современном обществе. В Индонезии действуют мусульманские политические партии, которые, правда, не могут быть признаны в качестве самостоятельной политической силы, так как по большинству вопросов, они фактически лояльны светским политическим элитам. В целом, их политика идет в фарватере той стратегии, которой придерживаются правящие группы, склонные реализовать технократическую модель социально-экономической политики, что фактически исключает увеличение в ее рамках роли ислама и наделение его системными функциями.

Кроме этого, индонезийский ислам, отличаясь умеренным характером, смог выработать определенный иммунитет перед радикальными течениями, что, правда, стало следствием репрессивной политики со стороны государства, которое в значительной степени активизировалось в начале 2020-х гг., когда были распущены и запрещены крупнейшие радикальные исламистские организации на территории Индонезии. В такой рамках исторически сложившейся политической системы, начиная с конца 1990-х гг., развитие и положение ислама в современной Индонезии связано со значительными противоречиями, большинство из которых лежит в сфере приданию исламу большей значимости и официального характера. Значительная часть подобных дискуссий, участниками которых являются как гражданские активисты, так и мусульманские интеллектуалы, в индонезийском обществе связана с проблемами шариата.

Методология. В плане методологии представленная статья основана на принципах междисциплинарной историографии. Применение междисциплинарности для изучения современного индонезийского ислама позволяет интерпретировать динамику его развития, социальные и интеллектуальные процессы в рамках уммы через призму как социальной истории и истории идей, так и теорий модернизации. Современная динамика развития уммы в Индонезии демонстрирует не только интеллектуальные и политические поиски мусульманских интеллектуалов, но и вскрывает противоречия, связанные с ускоренной модернизацией. В этой ситуации актуальной является проблем выбора той исследовательской оптики, при помощи которой могут быть изучены процессы шариатизации Индонезии как части ее социальной ис-

тории или реакции традиционного сегмента социума на крайности модернизации и предлагаемой ей проекта современности.

Цель и задачи. В центре авторского внимания в представленной статье будут проблемы шариатизации индонезийского общества на примере региона Ачех. Целью автора является анализ процесса шариатизации права и юридических практик в Ачехе. В число задач автора статьи входит 1) изучение внедрение норм шариата в правовую сферу Ачеха, 2) изучение феномена правового параллелизма, стававшего одним из результатов шариатизации права в Ачехе, 3) выявление и анализ юридических противоречий и политических диспропорций, возникших в ходе шариатизации права.

Ачех: ислам, национализм и сепаратизм

Исторически Ачех на территории будущей Индонезии был среди регионов, где распространение ислама началось раньше, чем в других частях Юго-Восточной Азии. Первые мусульмане в Ачехе появились в XIII веке. Пасай стал первым мусульманским государством, политические элиты которого поддерживали отношения с мусульманскими султанатами в Каире и Дели. Особое место в культуре региона играл арабский язык. В XVI столетии возникает султанат Ачех, который может быть определен в качестве наследника государства Пасай.

В XVII веке султанат претендовал на лидерство в регионе, где был фактически крупнейшим мусульманским государством. В XVII столетии Ачех превратился в центр мусульманской богословской и политической мысли. Нур ад-Дин ар-Ранири (ум. 1658) и Абд ар-Рауф аль-Синккель были ведущими богословами, чьи идеи отличались значительной оригинальностью. В частности, Абд ар-Рауф аль-Синккель, используя аргументы шариатского права, обосновывал право женщины на государственную власть, что отражало политическую и идеологическую конъюнктуру времени, так как на протяжении истории XVII века царицы четыре раза правили Ачехом. К концу XVII столетия в Ачехе наступил глубокий политический кризис. В результате отречения Кемалат-шаха (1688–1699) династия была прервана и власть фактически перешла торговым группам, значительную роль среди которых играли арабские купцы.

На протяжении XVIII века политическое и экономическое влияние Ачеха существенно сокращается. Политический кризис, вместе с тем, хронологически совпал со временем культурного роста и усиления региональной богословской традиции, которая испытала значительное влияние суфизма¹. Во второй половине XIX века ислам в ре-

гионе фактически стал основой местной идентичности, так как именно под мусульманскими лозунгами велась борьба против голландцев, которые в 1873 г. вторглись в Ачех. Военный конфликт стал стимулом для консолидации идентичности Ачеха на основе ислама. Абд аль-Шамад аль-Палимбани, ачехский мусульманский ученый, стал автором местной концепции джихада, направленного против голландцев, но его позиция не получила ни развития, ни поддержки, так как большинство улемов пошло на сотрудничество с голландцами, увидев в них возможность усиления собственного влияния.

В конце XIX – первой половине XX века улемы лавировали между интересами голландцев и местных сообществ, постепенно усиливая свое влияние, для чего использовали подконтрольную им систему образования. Улемы стремились синтезировать принципы ислама и формирующийся индонезийский национализм, и к началу 1940-х гг. большинство из них выражало антиколониальные настроения. В 1945 г. улемы Ачеха, как традиционалисты, так и модернисты, подписали совместную декларацию в поддержку политики Сукарно, но к началу 1950-х гг. интересы местных элит и центральных властей оказались фактически противоположны. Джакарта взяла курс на политическую унификацию, а мусульмане Ачеха настаивали на реальной шариатизации сложившейся в регионе системы, что противоречило плану Сукарно и других националистов, которые стремились к строительству в Индонезии светского национального государства². В 1953 г. в Ачехе институционализируется движение «Даруль Ислам», одной из целей которого становится отделение Ачеха и создание на его территории исламского государства, основанного на законах шариата³. Первая и вторая цели оказались неприемлемыми для Джакарты, что положило начало вооруженному конфликту. В 1959 г. центральное правительство изъявило готовность пойти на уступки, но исламисты в Ачехе настаивали на полной шариатизации политической и правовой культуры региона, что вновь стимулировало конфронтацию. Умеренная часть улемов, начиная с 1965 г., фактически поддерживала режим «нового порядка», будучи интегрированной в политическую систему.

На протяжении второй половины 1960-х – конца 1990-х гг. противоречия между Ачехом и Джакартой лежали в плоскости принятия / неприятия проекта технократической националистической модернизации и верности шариату, что центральными властями воспринималось как препятствие на пути реализации экономических и инфраструктурных модернизационных проектов. С 1976 по середину 2000-

х гг. основу сопротивления центральным властям составляло движение *Aceh Merdeka* («Свободный Ачех»)⁴. 8 ноября 1999 г. в мечети Байтуррахман в Банда-Ачехе прошел массовый митинг с требованием проведения референдума о независимости. Вместе с тем, к началу XXI века Джакарта начала выражать свой готовность к переговорам. В частности, группа ученых из Государственного института исламских исследований Банда-Ачех начала разрабатывать программу реформ, одним из компонентов которых должно было стать признание шариата. Как следствие, в 2001 г. Ачех получил автономный статус в составе Индонезии, что не только положило конец конфликту, но и позволило запустить в регионе механизмы шариатизации местной правовой сферы.

Ачех: регионализация и шариатизация

Фактически сторонники шариатизации смогли добиться ограниченных успехов на региональном уровне, чему предшествовал затяжной конфликт между центральным правительством и региональными сепаратистами⁵, которые группировались вокруг движения «Свободный Ачех»⁶, склонными выступать под лозунгами радикального политического ислама и строительства в Ачехе не просто независимого, но и исламского государства⁷. Демократизация Индонезии, как полагает С. Батт, привела не только к снятию авторитарных ограничений предшествующего режима, но и фактически поставила перед обществом вопрос «требуется ли от государства конституционно закрепленная свобода религии создания механизмов как для применения, так и обеспечения соблюдения свода исламского права»⁸, фактически софункционирующего с теми правовыми нормами, которые инициируются правящим политическим режимом.

Поэтому, развитие регионального законодательства, «связанного с религиозными учениями, которое в некоторых случаях ограничивает демократические свободы граждан, представляется исключением из общей картины реформ»⁹, проводимых в Индонезии с 1998 г., актуализируя, вместе с тем, и неготовности определённой части общества следовать демократической модели, что актуализирует исламскую альтернативу. Начиная с 2000-х гг. Ачех оставался единственным регионом, где законы шариата были интегрированы в местное право.

Последствия правовой автономизации Ачеха только, с формальной точки зрения, привели к шариатизации местной юридической практики, фактически поставив перед индонезийским социумом в целом вопросы соотношения светского и религиозного компонентов в

системе национального права. Шариатизация права в Ачехе стала стимулом для дискуссий в индонезийском обществе относительно совместимости шариата, демократии и прав человека¹⁰. Шариатизация права в Ачехе привела к институционализации правового плюрализма. Одним из последствий этого процесса стал рост региональных, в первую очередь – религиозных и культурных, диспропорций в развитии между отдельными регионами Индонезии. Растущие тенденции исламизации, проявлением которой и стала шариатизация правовой сферы, привели к тому, что регионы, подобные Ачеху, в историографии начали описываться как «малые исламские государства»¹¹ – территории, формально расположенные на территории светского государства, но фактически основанные на несколько иных политических принципах.

Правовой плюрализм, как полагает Арскал Салим, «возник как альтернатива правовому централизму. В то время как правовой централизм современного национального государства предполагает только один единый закон для всех субъектов, правовой плюрализм представляет собой ситуацию, характеризующуюся сосуществованием двух или более законов, взаимодействующих в рамках национальных государствах»¹². В Индонезии правовую плюрализм проявляется не только в одновременном софункционировании светского права и законов шариата, но и регионально ограничен. Шариатизация права в Ачехе стала возможной в результате проведения политики «перда», в рамках которой «peraturan daerah» («perda»), то есть «региональные постановления» обретали приоритетное значение. Закон 18/2001 позволил Ачеху институционализировать автономный статус, что привело к приданию шариату официального статуса наряду с действием Конституции и кодексов.

Нормы исламского права, которые официализированы в Ачехе, известны как «джинаят». Официализация шариата не привела к замене им светского права, хотя и актуализировала существующие противоречия в правовой системе, так как, по мнению С. Батта, светское право Индонезии «мало уделяет внимания прозрачности и подотчетности судебной власти и не желает или не может выступать в качестве эффективного сдерживающего фактора государственной власти»¹³. Поэтому утверждение правового параллелизма оказалось фактически неизбежным, так как запрос на правосудие и справедливость был реализован не светской системой, но религиозными институтами. В Индонезии исторически сложились условия не просто для правового параллелизма, но его фактической институционализации. Более того,

исламское право в условиях политической модернизации, с одной стороны, было в значительной степени маргинализировано, а его влияние оказалось ограниченным семейным правом¹⁴.

Расследование уголовных преступлений на территории Ачеха невозможно только с применением норм шариата, так как, по признанию индонезийских правоведов, местные власти вынуждены сопоставлять свои решения и соотносить свои действия с национальным законодательством¹⁵. С другой, правящие элиты склонны практиковать синтетический подход, адаптируя собственные институты под социальные запросы верующих в то время, как лидеры последних настаивают на примате фикха, воспринимаемого в качестве универсального ориентира для решения правовых споров с участием мусульман. Поэтому законы шариата действуют в качестве дополнения к Конституции и другим нормам права. Законы шариата в Ачехе кодифицированы в форме «Канун Джинаят» – свода правил и предписаний, фактически основанных на шариате¹⁶.

Формально Канун имеет второстепенное, подчиненное положение в сравнении с Конституцией Индонезии¹⁷, что, тем не менее, не мешает сторонникам исламизации регулярно обновлять и переиздавать сборники законов и их толкований, основанных на шариате¹⁸. Подобные правовые постановления части индонезийских интеллектуалов представляются более правильными и морально обоснованными с точки зрения ценностей. В этом контексте шариатизация воспринимается позитивно, так как придает больше эффективности «современной правовой теории, которая не может действовать как верховенство права без реализации нормы морали»¹⁹.

Шариатизация права в Ачехе привела к легализации шариатских судов, решения которых распространяются формально только, правда, на мусульман. Полномочия шариатского правосудия в современной Индонезии ограничены территорией Ачеха, где шариатским судам приписывается «поддерживать независимость судебного органа, предоставлять справедливые юридические услуги искателям справедливости, повышать качества руководства судебным органом, повышать доверие к прозрачности суда»²⁰. Поэтому шариатский суд в Ачехе определяется как «учреждение исламского шариатского правосудия»²¹, осуществление которого стало возможно благодаря активной подготовке соответствующих кадров²². Верховный суд Ачеха стал в сложившейся системе высшей апелляционной инстанцией для всех шариатских судов региона.

Шариатизация права в Ачехе: границы и ограничения

Несмотря на активные попытки формализации мусульманских правовых норм в Ачехе²³ как регионе с особым статусом и наличие объективного запроса на шариат среди местного населения на уровне политических партий²⁴, шариатское право в юридической системе Ачеха институционализировано не в полной мере²⁵. Поэтому на региональном уровне исламский закон в Ачехе имеет ограниченное применение, так как не обеспечивает соблюдение фикха или худума. Поэтому шариатизация права в регионе привела к кодификации традиционных исламских практик, которые ранее фактически широко использовались.

Шариатское право в Ачехе, таким образом, криминализирует хамар (производство и потребление спиртных напитков), майсир (азартные игры), халват (пребывание девушки наедине с лицом противоположного пола, который не является родственником или супругом), ихтилат (близость вне брака), зина (прелюбодеяние), ливат (лесбийская связь), кадзаф (гомосексуальная связь), мусахака (сексуальное насилие)²⁶.

Реальное отправление законов шариата осуществляется тремя институциями, включая Консультативный совет улемов (*Majelis Permusyawaratan Ulama*), шариатскую полицию (*Wilayatul Hisbah*) и шариатские суды (*Mahkamah Syar'iyah*). Консультативный совет улемов стремится при помощи мусульманских интеллектуалов содействовать шариатизации права, что, впрочем, имеет ограниченные результаты, так как его решения могут быть оспорены губернатором региона. Основным инструментом улемов в продвижении шариата является издание фетв. Фаридатус Сухадак определяет фетвы как «продукт мыслей муджтахидов, направленный на решение конкретных проблем, возникающих в обществе»²⁷. Шариатская полиция в праве делать замечания нарушающим законы шариата. Аресты могут проводиться только при участии полиции.

Законы шариата в Ачехе применяются как к мусульманам, так и к христианам. Фактически придание законам шариата официального статуса в Ачехе, с одной стороны, не привело к радикальным трансформациям права, но только легитимизировало те юридические и социальные нормы, которые получили развитие и практиковались в регионе исторически. Вместе с тем, шариатизация не стала стимулом для придания законам эффективности, что признается индонезийски-

ми правоведами. Тутик Хамида, например, указывает на то, что как решение шариатских судов, так и их исполнение в значительной степени носит ситуативный характер²⁸.

Последнее связано с тем, что хотя суд и руководствуется нормами шариата, фигуранты могут практиковать ислам в различных формах или вовсе его игнорировать, что существенно снижает эффективность мусульманского правосудия. В такой ситуации решение шариатского суда касательно, например, расторжения брака, как правило, соотносится с нормами, прописанными в Семейном кодексе²⁹, что указывает не только на правовой параллелизм, но и подчиненное положение норм шариата в отношении гражданского права. С другой, использование законов шариата носит ограниченный характер, так как шариатские нормы практикуются крайне избирательно в регулировании оборота алкогольной продукции, внешнего вида верующих и их поведения, аграрных игр, супружеской измены и преступлений на сексуальной почве.

Исламизация общества в Ачехе, включая шариатизацию, существенным образом отразилась как на положении меньшинств, так и на практиках осуществления правосудия в отношении лиц, осужденных за преступления. Если положение меньшинств в целом ухудшилось³⁰, то и практика наказаний претерпела изменения в направлении архаизации. Шариатизация права привела к изменению системы исполнения наказаний, интегрировав в нее избивание палкой, штраф и тюремное заключение.

С 2014 г. законы шариата распространяются и на христиан, если другими ответчиками или потерпевшими по тому или иному делу, которое рассматривается шариатским судом, проходят мусульмане. В 2018 г. общественность Ачеха обсуждала возможность введения смертной казни через обезглавливание. Несколькими годами ранее проблемы места смертной казни в шариате обсуждались мусульманскими правоведами³¹. Подобная инициатива была отвергнута на национальном уровне. Как сама процедура осуществления шариатского правосудия, так и периодически имеющее место инициативы его расширения вызывают озабоченность со стороны гражданских активистов³², которые настаивают на том, что шариатизация создает угрозы для реализации гражданских прав и свобод, содействуя внедрению и применению дискриминационных тактик в отношении меньшинств.

Выводы

Подводя итоги статьи во внимание следует принимать ряд факторов, связанных с процессами шариатизации современного индонезийского общества, так и противостоянием внедрению законов шариата со стороны тех групп, которые последовательно настаивают на том, что индонезийская государственность должна сохранить свою преемственность с теми политическими традициями, которые были заложены в рамках антиколониального национализма и соответственно остаться светским государством.

На территории современной Индонезии фактически сложился правовой параллелизм, ставший следствием развития феномена Ачеха – единственного региона Индонезии, на территории которого законам шариата придан официальный статус. В этом контексте Ачех в значительной степени выделяется из правовой и политической культуры современной индонезийской государственности, где роль ислама признается, но ему не приписывается центральное и системообразующее значение.

Наличие в региональной структуре Индонезии Ачеха, с одной стороны, развитие мусульманского образования, с другой, периодически актуализируют дебаты в обществе относительно законов шариата, значение которых становится понятным, если мы обратимся к статистике. Как было показано выше, только с 1998 по 2013 г. на территории Индонезии, на региональном уровне, было принято 299 постановлений, основанных именно на законах шариата.

Актуальная политическая и социокультурная динамика, характерная для развития индонезийского общества, указывает на то, что интерес к проблемам шариата носит циклический и конъюнктурный характер, связанный, например, с политическими процессами, в первую очередь – с электоральным циклом. Таким образом, президентские выборы 2024 г. станут тем фактором, который актуализирует противоречия, связанные с политическим исламом, включая проблемы шариатизации как одного из элементов программы исламистов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

КИРЧАНОВ Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран, Факультет международных отношений, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения, Исторический факультет, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maksym W. KYRCHANOFF, DSc (History), Associate Professor of the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries, Faculty of International Relations, Associate Professor of the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Faculty of History, Voronezh State University, Voronezh, Russia

Статья поступила в редакцию 21.12.2023;
одобрена после рецензирования 31.01.2024;
принята к публикации 29.02.2024.

The article was submitted 21.12.2023;
approved 31.01.2024;
accepted to publication 29.02.2024.

¹ Feener R.M. Southeast Asian Localisations of Islam and Participation within a Global Umma, c. 1500 – 1800 // *The New Cambridge History of Islam*. Vol. 3 / eds. A. Reid, D. Morgan. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 470 – 503.

² Aspinall E. *Islam and Nation: Separatist Rebellion in Aceh, Indonesia*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2009.

³ Feener R.M. *Islam in Visions of Aceh's Past (and Future)* // Feener R.M. Shari'ah and Social Engineering: The Implementation of Islamic Law in Contemporary Aceh, Indonesia. Oxford: Oxford Academic, 2013. URL.: <https://academic.oup.com/book/25629> DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199678846.003.0002>

⁴ Kingsbury D. The Free Aceh Movement: Islam and democratisation // *Journal of Contemporary Asia*. 2007. Vol. 37. No 2. P. 166 – 189. DOI: <https://doi.org/10.1080/00472330701253759>

⁵ Ibrahim M. *Sejarah Daerah Propinsi Daerah Istimewa Aceh*. Kota Banda Aceh: Direktorat Jendral Sejarah dan Nilai Tradisional Jakarta, 1991. 277 hlm.

⁶ Jayanti K. Konflik Vertikal Antara Gerakan Aceh Merdeka Di Aceh Dengan Pemerintah Pusat Di Jakarta Tahun 1976-2005 // *Al-Turas*. 2013. Vol. XIX. No 1. P. 1 – 22.

⁷ Aisyah, Ti, Subhani, Al Chaidar. *Darul Islam Di Aceh: Analisis Sosial-Politik Pemberontakan Regional Di Indonesia, 1953-1964*. Lhokseumawe: Unimal Press Lhokseumawe NAD, 2008. 384 hlm.

⁸ Butt S. Islam, the State and the Constitutional Court in Indonesia // *Washington International Law Journal*. 2010. Vol. 19. No 2. P. 279 – 301. URL.: <https://digitalcommons.law.uw.edu/wilj/vol19/iss2/3>

⁹ Bush R. Regional Sharia Regulations in Indonesia: Anomaly or Symptom? // *Expressing Islam: Religious Life and Politics in Indonesia* / eds. G. Fealy, S. White. L. – Singapore: Books and Monographs – ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2008. P. 174 – 191.

¹⁰ Zada K. Sharia and Islamic state in Indonesia constitutional democracy: an Aceh experience // *Ijtihad: Jurnal Wacana Hukum Islam dan Kemanusiaan*. 2023. Vol 23. No 1. P. 1 – 17. URL.: <https://ijtihad.iainsalatiga.ac.id/index.php/ijtihad/article/view/8813/pdf> DOI: <https://doi.org/10.18326/ijtihad.v23i1.1-18>

¹¹ Sloane-White P. Corporate Lives, Sharia, and the “Small Islamic State” // Sloane-White P. *Corporate Islam: Sharia and the Modern Workplace*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 184 – 194. DOI: <https://www.doi.org/10.1017/9781316875605.008>

¹² Salim A. *Contemporary Islamic Law in Indonesia. Sharia and Legal Pluralism*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2016. P. 24.

¹³ Butt S. Judicial Reasoning and Review in the Indonesian Supreme Court // *Asian Journal of Law and Society*. 2019. Vol. VI. No 1. P. 67 – 97. DOI: <https://www.doi.org/10.1017/als.2018.26>

¹⁴ Alfritri. Whose Authority? Contesting and Negotiating the Idea of a Legitimate Interpretation of Islamic Law in Indonesia // *Asian Journal of Comparative Law*. 2015. Vol. 10. No 2. P. 191 – 212. DOI: <https://www.doi.org/10.1017/asjcl.2016.1>

¹⁵ Daipon D. Komparatif hukum acara pidana positif dan hukum acara pidana Islam (Jinayah) Aceh dalam proses penyidikan // *El-Mashlahah*. 2020. Vol 10. No 1. P. 47 – 63. DOI: <https://doi.org/10.23971/maslahah.v10i1.1780>

¹⁶ Hamdani H. Kontroversi Pemberlakuan Qanun Jinayah di Aceh // *Jurnal Hukum Tata Negara*. 2013. Vol. 2. No 3. URL.: <http://nanggroe.unimal.ac.id/index.php/nanggroe/article/view/24/26>

¹⁷ Nur Aziz D., Khanif A., Hartono M., Marbun A. Examining Qanun in Aceh from a human rights perspective: status, substance and impact on vulnerable groups and minorities // *Ijtihad: Jurnal Wacana Hukum Islam dan Kemanusiaan*. 2023. Vol 23. No 1. P. 37 – 56. URL.: <https://ijtihad.iainsalatiga.ac.id/index.php/ijtihad/article/view/8837/pdf> DOI: <https://doi.org/10.18326/ijtihad.v23i1.37-56>

¹⁸ Abdurrahman, *Kompilasi Hukum Islam di Indonesia*. Jakarta: Akademika Pressindo, 2015. 175 hlm.

- ¹⁹ Anisah I. Dekonstruksi hukum sebagai strategi pembangunan hukum pasca reformasi // *De Jure: Jurnal Hukum dan Syariah*. 2011. Vol. 2. No 1. P. 13 – 24. URL: <https://ejournal.uin-malang.ac.id/index.php/syariah/article/view/47> DOI: <https://doi.org/10.18860/j-fsh.v2i1.47>
- ²⁰ Misi Mahkamah Syar'iyah Aceh. URL: <https://ms-aceh.go.id/profil-pengadilan/visi-misi-pengadilan.html>
- ²¹ Tugas pokok dan fungsi Mahkamah Syar'iyah Aceh. URL: <https://ms-aceh.go.id/profil-pengadilan/tugas-pokok-fungsi.html>
- ²² Nurlawlawati E., Rahim A. The Training, Appointment, and Supervision of Islamic Judges in Indonesia // *Washington International Law Journal*. 2012. Vol. 21. No 1 (Special Issue: Islamic Law and Islamic Legal Professionals in Southeast Asia). P. 43 – 64.
- ²³ Berutu, Formalisasi Syariat Islam Aceh Dalam Tatahan Politik Nasional. Purwokweto: Penerbit CV. Pena Persada, 2020. 135 hlm.
- ²⁴ Bahrum S. Dinamika Partai Politik Lokal (Analisis Partai Aceh dan Penerapan Syari'at Islam) // *Al-Lubb*. 2016. Vol. 1. No 1. P. 136 – 140.
- ²⁵ Siregar H.B. Lessons Learned from the Implementation of Islamic Shari'ah Criminal Law in Aceh, Indonesia // *Journal of Law and Religion*. 2008. Vol. 24. No 1. P. 143 – 176. DOI: <https://www.doi.org/10.1017/S074808140000196X>
- ²⁶ Halim F. Konsep acara pemeriksaan singkat dalam perkara Jinayat di Mahkamah Syar'iyah. URL: <https://ms-aceh.go.id/publikasi/artikel%E2%80%8B/2779-fadhilah-halim,-s-h-i,-m-h-konsep-acara-pemeriksaan-singkat-dalam-perkara-jinayat-di-mahkamah-syar%E2%80%99iyah.html>
- ²⁷ Syuhadak F. Urgensi fatwa dalam perkembangan Hukum Islam // *De Jure: Jurnal Hukum dan Syariah*. 2013. Vol 5. No 2. P. 189 – 196. URL: <https://ejournal.uin-malang.ac.id/index.php/syariah/article/view/3010/4901> DOI: <https://doi.org/10.18860/j-fsh.v5i2.3010>
- ²⁸ Hamidah T. Prinsip-prinsip epistemologi Imam Syafi'i dan implikasinya pada perkembangan epistemologi Hukum Islam // *De Jure: Jurnal Hukum dan Syariah*. 2011. Vol. 2. No 1. P. 50 – 62. URL: <https://ejournal.uin-malang.ac.id/index.php/syariah/article/view/52> DOI: <https://doi.org/10.18860/j-fsh.v2i1.52>
- ²⁹ Anam M., Nelli J. Perceraian di depan pengadilan agama menurut Hukum Islam dan Hukum Positif di Indonesia studi analisis multi disiplin // *Journal of Indonesian Law*. 2021. Vol 2. No 1. P. 1 – 24. URL: <https://e-journal.iainsalatiga.ac.id/index.php/jil/article/view/5819/pdf> DOI: <https://www.doi.org/10.18326/jil.v2i1.1-24>
- ³⁰ Alfitri. Religious Liberty in Indonesia and the Rights of "Deviant" Sects // *Asian Journal of Comparative Law*. 2008. No 3. P. 1 – 27. DOI: <https://www.doi.org/10.1017/S2194607800000144>
- ³¹ Abdullah M. Meninjau Hukuman Mati Bagi Murtad (Kajian Hadist Tematik) // *De Jure: Jurnal Hukum dan Syaria*. 2012. Vol. 4. No 1. P. 24 – 33. URL: <https://ejournal.uin-malang.ac.id/index.php/syariah/article/view/2153> DOI: <https://doi.org/10.18860/j-fsh.v4i1.2153>
- ³² Uddin A.T. Religious Freedom Implications of Sharia Implementation in Aceh, Indonesia // *University of St. Thomas Law Journal*. 2010. Vol. 7. No 3. P. 603 – 648.